

Что вы собираетесь делать, вы что, не можете обняться?! Линь Сихэ не понравилась эта поза, как будто она подчинялась ему, поэтому она сильно сопротивлялась и хотела бежать.

"Бежать? Разве твой мужчина не может обнять ее?" Чем больше она хотела бежать, тем больше Пэй Ичэн отказывался ее отпускать. Крепко сжимая человека в объятиях, надеялся, что в его рту есть отверстие, и ее запихнут прямо оттуда.

Линь Сихэ ясно видела это, а потом пойдет дальше, ожидалось, что этот человек снова прижмет ее к себе. Ей пришлось нехотя остановиться, слегка задыхаясь. В трансе казалось, что эти двое вернулись в исходное состояние: он сильно давил, она боролась, но не могла увернуться.

"Пэй Ичэн, в таком состоянии ты бесполезна. Если я захочу уйти, никто меня не остановит. Если я захочу остаться, ты не сможешь убежать". Линь Сихэ сказал это, будучи очень спокойным и невозмутимым. Тревожно.

Пэй Ичэн знает, что у нее сильный характер, вместо того, чтобы разбить нефрит. Если она хотела уйти, он использовал любые средства, чтобы получить разрешение оставить людей, только боялся, что то, что останется, уже не будет той Линь Сихэ, которую он хотел. А раз так, то какой смысл пытаться ее вытащить?

Пэй Ичэн отпустил его руку и отстранился от нее.

Линь Сихэ почувствовала, что его дыхание стало ровнее, и испугалась, что через некоторое время не сможет вернуться в нормальное состояние. Она повернула голову и посмотрела в окно. Послеполуденное солнце было очень ярким и ослепительным. Солнце палит, но жаль, что оно не светит в сердцах людей.

Пэй Ичэн ничего не сказал, но пристально смотрел на нее, терпеливо ожидая.

Линь Сихэ обернулась и увидела его появление. Если бы она ошиблась временем, то не смогла бы удержаться от смеха. Он выглядел бесстрашным и был похож на заключенного, ожидающего приговора! Казалось, она могла видеть страх в его сердце сквозь грудь.

Почему она видела, что Пэй Ичэн проявляет такие эмоции?

Он из тех людей, о которых можно говорить и смеяться над бесчисленными темными орудиями, а он и понятия не имеет, что такое страх! Но сейчас, она явно чувствовала его эмоции!

Линь Сихэ был немного шокирован. Пэй Ичэн не выражала этих эмоций на лице, но она их чувствовала. Если с ее чувствами все в порядке, значит, он действительно боится! Боится чего? Естественно, она боится потерять стабильное состояние жизни, как и сейчас.

Неосознанно глаза Линь Сихэ смягчились. Какой бы неприемлемой ни была эта ложь, если правда за ней действительно сердечная, то это тоже благословение.

"Пэй Ичэн, я хочу выйти. Думаю, нам всем нужно успокоиться". Линь Сихэ не хотела щуриться на него здесь. В таком состоянии она вообще не могла об этом думать.

Пэй Ичэн схватил ее за запястье и выпрямил талию. "Куда ты идешь?"

Линь Сихэ бросила на него легкий взгляд, убрала руку, а затем встала. "Я просто вышла

прогуляться".

"Когда ты вернешься?" Пэй Ичэн встал и крепко обнял ее за талию.

Линь Сихэ была так встревожена его отношением, что чуть не сказала тихонько: "Я никуда не пойду". Но в конце концов, она все еще была жестока, она стерла эмоции в своем голосе, и легкомысленно сказала: "Спокойной ночи".

Она не любит убежать, и, естественно, она не будет прятаться на улице несколько дней, что не поможет.

"Тогда я приготовлю для тебя ужин". Затем Пэй Ичэн поцеловал ее лицо и отпустил.

Линь Си открыл рот и хотел сказать: "Не жди меня", но проглотил слова, которые сами собой вырвались. Сразу подошла к шкафу и нашла комплект одежды, приложилась к зеркалу, причесалась и вышла из спальни.

Пэй Ичэн без единого слова последовал за ней шаг за шагом.

Линь Сихэ пребывал в смешанном настроении. Он чувствовал себя большой собакой, которая поступает неправильно. Он уныло шел за своим хозяином и просил прощения.

Не оглядываясь, Линь Сихэ выехал из виллы. На дороге скорость сразу замедлилась, и она не знала, куда ехать.

Проехав некоторое расстояние, она просто припарковала машину на обочине.

Она должна вывезти Пэй Ичэна, а потом спокойно подумать дома. Теперь повернуть назад - не одно и то же, можно только продолжать ехать вперед.

Когда машина Линь Сихэ скрылась из виду, Пэй Ичэн повернул обратно к дому, снял трубку и набрал номер. Его прищуренный взгляд был ледяным и жестоким.

В течение долгого времени Пэй Ичэн всегда смотрел на лицо старика и не давал пощечин Пэй Ичэну и Пэй Ихао. Если бы он захотел, эти двое уже отчитались перед лордом Янем.

В этот момент Пэй Ичэн действительно немного сожалел. То, что Пэй Ихао начал с Линь Си и Хэ, несомненно, затронуло его чашу весов! Чтобы удовлетворить желания внуков и внучек, он не может убить жизнь Пэй Ихао, но он должен заставить Пэй Ихао заплатить болезненную цену!

...

Наконец, Линь Сихэ поехал к Линь Цинне. У нее действительно был ключ от дома тети, поэтому она открыла дверь и вошла внутрь. Заварила чайник и устала на шезлонг на балконе.

Она хотела думать ясно и спокойно, но на самом деле она вообще ни о чем не думала. Прищурившись на небо, Дуся не знала, куда себя деть. Только когда раздался звук открывающейся двери, ее снова позвали к Душе.

"Почему ты здесь?" Линь Цинцин слегка удивилась, увидев ее входящей с балкона.

Линь Си со слабой улыбкой сказала то, что заставило Линь Цинцин чуть не высунуться из

окна. "Я скучаю по тебе".

"Не горячись". Линь Цинцин подошла и потянулась к ее лбу.

Линь Си улыбнулась и схватила ее за руку. "Нет."

Линь Цинцин снова взяла ее за руку, села на диван и серьезно спросила: "Что случилось? Поссорилась с Пэй Ичэном?"

"Нет". Линь Сихэ не лжет, они действительно не ссорились.

Линь Цинли поднял брови. Верно, с темпераментом И Сихэ невозможно поссориться, даже если другие хотят поссориться. Такие ссоры интерактивны, и нельзя продолжать их в одиночку, если ты ругаешь стол. "В чем дело?"

Не говори мне, что ты обнаружил, что у Пэй Ичэна есть кто-то снаружи".

Предположения Линь Сихэ о ней были немного странными. Однако, слушая тетю, она чувствовала, что ситуация выглядит лучше, чем если бы у Пэй Ичэна была женщина снаружи. "Нет."

Линь Цинцин притворилась тигрицей и уставилась на нее. "Тогда ты говоришь, что **** случилось? Разве ты не хочешь убить такого человека?"

Этот ребенок, с самого детства и до конца, такой.

Линь Сихэ задумался и, наконец, покачал головой. "Тетя, вы хотите пить, давайте я налью вам чаю".

"Наливай чай и садись! Линь Цинцин потащил ее обратно. Сердце заставило ее подключиться, где уж тут пить чай!"

Линь Си с нетерпением ждала ее, и проклинала себя за то, что не позволила ей вначале сделать паузу, чтобы подумать еще. Это была ее привычка - сообщать хорошие новости и не волноваться, а в следующий раз все будет еще хуже. "На самом деле, ничего страшного. Я обнаружила, что Пэй Ичэн солгал мне, вот и все. Это не такая уж страшная ложь, но я ненавижу, когда люди меня обманывают".

Линь Цинцин уставилась на нее и снова посмотрела на нее, но увидела только глубокое озеро, и ничего не увидела. Она знала, что ребенок глубоко задумался. Если она хочет скрыть это, то даже если у вас в руках микроскоп, вы не сможете увидеть никаких следов.

"Я серьезно." Линь Сихэ боялся заставить ее волноваться, и специально подчеркнул.

Линь Цинцин поняла, что переспрашивать бесполезно. Она протянула руку, хлопнула ее по плечу и серьезно сказала: "Если это не ужасная ложь, если у него нет никаких дурных мыслей, переверни эту страницу. Для долгой жизни, боюсь, никто не может быть искренним до смерти".

"Но я ненавижу обман". Линь Сихэ всегда считала, что после того, как эти двое станут мужем и женой, их тела будут обнажены, а сердца должны быть честными, а сердца должны быть откровенными. Уже прошла целая жизнь вместе. Самые постыдные части тела могут быть выставлены на обозрение друг другу. Есть ли еще что скрывать?

Линь Цинцин не могла не улыбнуться и хотела протянуть руку, чтобы коснуться ее головы. Но она не была Цзю Цзю, ее рука в конце концов опустилась на плечо. "Глупый мальчик, никто не любит, когда его обманывают. Но ты должен понять, что у людей разные взгляды на вещи и людей. Ты думаешь, что правда - это хорошо для него. Он может думать, что некоторые вещи не позволяют узнать о тебе больше. Иногда нужно учиться фильтровать. На некоторые вещи нужно обращать внимание, а некоторые вещи следует путать. Вы должны быть осторожны во всем. Вы слишком устали, чтобы быть личностью? "

Линь Сихэ отвернулась и посмотрела на закат за окном. Солнце кровавое, она чувствует волнующую красоту. Но некоторые люди думают, что она очень пустынна, потому что скоро она спустится с горы ...

Линь Цинцин увидел, что она очень серьезно задумалась, и ничего не сказал. Встань, лично завари чай, помой фрукты и нарежь их ломтиками.

Линь Сихэ вдруг перевел взгляд и напряженно погнался по следу Линь Цинцин. Тетя - восхитительная женщина, мудрая, открытая, но при этом нежная и добродетельная. Таким людям, как она, должно быть легче быть счастливыми, потому что, какие бы трудности и препятствия ни встречались на ее пути, она переступит их с улыбкой.

Иметь такую мать - тоже большое счастье.

Линь Сихэ встала и пошла прямо на кухню, обняв сзади Линь Цинцин, которая резала фрукты.

Линь Цинцин на мгновение замерла, и тело ее застыло. Но вскоре она расслабилась, и на ее лице появилась слабая улыбка. Она ничего не сказала, просто позволила держать ее так, а сама продолжила работу руками.

Через некоторое время Линь Сихэ положила голову ей на плечо. Температура тела и тела не такая горячая, как у Пэй Ичэна, но тепло заставляет людей очень волноваться.

В душе Линь Цинцин было так беспокойно, что она считала Сихэ своим собственным ребенком, и знала, что Сихэ считает себя матерью, но впервые Сихэ проявила к ней такую потребность и зависимость.

Матери любят, чтобы их дети были близкими и послушными, но они также любят быть нужными своим детям и наслаждаться счастьем, когда их просят.

Пэй Ичэн незаметно научила Хи Хэ выражать свои эмоции, и он выражал свои таланты, чтобы быть счастливым.

Линь Сихэ вырвало желание снова крикнуть "мама", но произнесенное слово уже стояло в горле, просто не в силах прорваться через барьер. В итоге она лишь крепче обняла тетю за талию и в сердцах тихо крикнула: Мама, мама...

Линь Цинцин намеренно замедлила движения, как в замедленной съемке по телевизору. Она хотела остановить этот момент, если не остановить, то хотя бы сделать его длиннее, длиннее...

Линь Сихэ в том же настроении, надеясь, что этот момент будет длиться вечно. Когда она была ребенком, она чувствовала, что руки ее тети мягкие и теплые, и она все еще хорошо пахнет. Но, повзрослев, она так и не поняла этого, не потому что не хотела, просто не могла сделать этот шаг. Сегодня, наконец, это свершилось.

Это мать, нежная, теплая, терпимая, сильная, может укрыть от ветра и дождя, на нее можно положиться.

Вырезав все фрукты, Линь Цинцин приостановила нож, и срезала кожуру.

Когда она закончила, Линь Сихэ отпустила нож. Она немного смутилась и задумалась, стоит ли ей продолжать стоять здесь или просто повернуться и уйти.

Линь Цинцин, казалось, не заметила ее беспомощности, и впихнула миску с фруктами прямо ей в руку. "Выносите".

Линь Сихэ был амнистирован.

Через некоторое время Линь Цинцин вышла, неся чай, и поставила чашку чая перед Линь Сихэ. У нее была привычка пить чай, поэтому чай дома - это хорошо. "Это чай, который друг привез из Фуцзяня. Он очень хороший. Девочке Цзюцзю он совсем не придется по вкусу. Я не могу допустить, чтобы она испортила его".

Линь Сихэ взял чайную чашку и сделал глоток, слабый аромат задерживался в его дыхании. При глотке в голове сначала появилась легкая горечь.

После него осталось мягкое и ароматное послевкусие. "Вкус приятный".

"Через мгновение я сделаю вид, что возвращаю тебя обратно".

"Это хорошо".

Двое спокойно пили чай и ели фрукты, атмосфера была очень теплой.

"Тетя, ты, кажется, занята в последнее время?" Линь Сихэ закончила есть кусок канталупы и вытерла руки салфеткой. Она вытирала его очень аккуратно, вытирала медленно, по одному пальцу за раз, и движения были настолько изящными, что это казалось приятным.

Линь Цинли поднял брови и слегка улыбнулся. "Действительно, немного занят".

Сменив кого-то другого, я боялся, что буду дразнить ее, если это будет вторая весна, но Линь Сихэ просто честно спросил: "Чем ты занята?".

"Сотрудничаю с другом и получаю компанию по ценным бумагам. Знаешь, в свое время я этому научилась, и мои увлечения тоже. Только после того, как я женился на Шэнь Цэ, у меня появилась Цзю Цзю, и я сосредоточился на семье. Сейчас, хотя мы с Шэнь Цэ не развелись, но живем отдельно. В конце концов, Цзю Цзю уже выросла, и мне не нужно слишком беспокоиться. Я хочу найти себе занятие. "

Линь Цинцин кажется, что она привязана к Шэнь Цэ, чтобы жить, но это не так. Она довольно талантлива в инвестировании в ценные бумаги и обладает очень точным видением. Она всегда сама распоряжалась своими деньгами. На самом деле, сумма на ее счету - ошеломляющее число, намного превышающее активы Шэнь Се. Просто она не публична по натуре, а также заботится о лице своего мужа, поэтому никогда не упоминала об этом.

Теперь, когда ее энергия отнята у семьи, она не хочет целый день ничего не делать, поэтому у нее есть план, чем заняться. Одно может убить время, а другое - обогатить жизнь. Она может охотно мыть руки и варить суп дома для своей семьи, а также делать то, что ей нравится.

Лин Си на мгновение замерла, а потом радостно улыбнулась. "Это хорошо. Должна ли я выразить свою поддержку, должна ли я инвестировать в вашу компанию?"

"Добро пожаловать. Также убедись, что ты много зарабатываешь". Линь Цинцин ярко улыбнулась.

Она всегда была уверенной в себе женщиной. Двадцатилетнее отступление от супружеской жизни не уменьшило ее уверенности, поэтому она смогла быстро найти себя после кризиса в браке.

Линь Сихэ также последовала за ней. "Тогда я буду зависеть от тебя до конца своих дней".

"Это не сработает. За твою вторую половину жизни отвечает Пэй Ичэн, но не я". Хотя между двумя детьми все еще есть некоторые проблемы, Линь Сихэ не теряет оптимизма. Она видела, что они действительно любят друг друга. Пока есть любовь, пока любовь всегда рядом, они смогут жить дальше.

Лин Си молчала. Через некоторое время она спросила ее: "Тетя, ты все еще ненавидишь своего дядю?".

Линь Цинцин легко и светло улыбнулась, и она действительно полностью опустила руки. "Никакой ненависти. Ты же знаешь, что ненависть ничего не меняет, но она делает людей иррациональными. Брак не удался, и я не хочу превращать себя в истеричную сумасшедшую женщину, это слишком печально".

Линь Сихэ чувствовала, что ее тетя была образцом для женщин. Такая женщина, что бы она ни делала, не мешает ей стать сияющим существованием!

"Не рождай необоснованных мыслей из-за проблем дяди. Люди разные, особенно чувства, их нельзя сравнивать. С моей точки зрения, я думаю, что Пэй Ичэн относится к тебе Искренне. Если ты выйдешь за него замуж, значит, ты тоже веришь, что он искренен, тогда не позволяй ничему разрушить это. "

"Я знаю." Линь Сихэ не хотела, чтобы она волновалась, поэтому послушно ответила.

Линь Цин хлопала ее по плечу. "Хорошо. Ты будешь счастлива".

Рот Лин Сихэ дернулся в слабой улыбке.

Они снова болтали о компании Линь Цинцин, и бессознательно, уже почти стемнело.

"В это время у меня не хватает времени, чтобы приготовить ужин. Сделай лапшу, ладно?"

Линь Сихэ посмотрела на тусклое небо за окном и заколебалась. Уходя, Пэй Ичэн сказала, что будет ждать ее, пока она поест. Но Цзюцзю не возвращалась, и она не хотела оставлять тетю дома.

Линь Цинцин сразу все поняла и вдруг рассмеялась. "Хорошо, знай, что он ждет тебя дома, возвращайся".

"Нет, ты..."

"Хорошо! Я уже привыкла к воде, вылитой замужней дочерью". Линь Цинцин улыбнулась и

подтолкнула ее к двери.

Линь Сихэ была вытолкнута ею за дверь до конца. Повернулась и обняла ее.

Линь Цинцин показалось, что она слышала, как та кричала на мать тоненьким голоском. Она не знала, не ослышалась ли. "Возвращайся. Если ты хорошо проведешь время, я тоже буду счастлива. Не бойся остаться одна. У меня по-прежнему много друзей, да и дела в компании идут полным ходом. Если возникнут проблемы, я могу почитать книги".

"Тогда я вернусь. Ты должна обратить внимание на свое тело. Позвони мне, если что".

Линь Цинцин не могла удержаться от смеха, потянувшись, чтобы похлопать ее по талии. "Я все могу. Раньше ты не могла напечатать слово тремя палочками, а теперь научилась придирается и быстро совершенствуешься."

Линь Сихэ было немного стыдно за нее, но, к счастью, она не стала это раскрывать. Она задумалась и спросила: "Когда вернется Цзюцзю?".

"Кто знает. Может быть, я снова отправилась преследовать Фань Юзэ, а ребенок недавно стал демоном". Упомянув об этом, Линь Цинцин не мог не покачать головой. Она родила влюбленного и глупого ребенка, потому что у нее было широкое сердце, иначе она бы разбила себе сердце!

...

Линь Сихэ снова подъехал к двери виллы и увидел, что свет горит, а волнующееся сердце затихло.

Пэй Ичэн услышал звук и вышел из дома.

Линь Сихэ загнал машину в гараж.

Как только машина остановилась, Пэй Ичэн распахнул дверь, притянул ее к себе, обнял за голову и поцеловал. Он ждал полдня, испытывая небывалое беспокойство. Увидев закат, Сишань, заметив, что небо потемнело, не вернулась, она так волновалась, что закурила. К счастью, она все же вернулась.

Линь Си и подсознание боролись, но он прижимался к ней, целовал яростно и безжалостно.

Она чувствовала, что ее сердце, казалось, было высосано им, как и душа.

"Ты в порядке!" Пэй Ичэн стиснул зубы у ее лица.

Линь Сихэ задохнулся, его мозг немного помутился.

Пэй Ичэн отпустил ее руку, затем поднял ее на руки и уверенно зашагал в сторону их дома. Он прошел в столовую, прежде чем опустить людей.

Линь Сихэ увидела на столе роскошную еду, вид у нее был красивый, в воздухе витал аромат человеческих перьев.

Она вспомнила тот день, когда Цзю Цзю сказала, что каждый раз, когда ее тетя вот так ждала возвращения дяди, каждый раз дядя говорил, что он самый счастливый человек. Теперь она могла полностью понять настроение дяди в то время.

"Иди вымой руки".

Линь Сихэ подняла взгляд на Пэй Ичэна, увидела его выдающиеся черты лица, а затем остановилась на его глубоких глазах. Он тоже смотрел на нее, его взгляд был сосредоточен на горении, словно в его глазах была только она.

Но, неужели все прошло мимо? С такой недосказанностью он совсем не вспомнит, и будет совершать преступления снова и снова?

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504380>